

Глава 29. Грезы (3)

Железный прут делал свое дело. Даже несмотря на то, что он был сломан, его конец все еще был острым.

Ничего более подходящего для борьбы с зомби поблизости не было. Тан Лин, не задумываясь, крепко сжал его.

После убийства, его мозг, казалось, прояснился. Он знал, что из-за того, что ситуация ухудшилась, ему не следует надеяться на возвращение в Сектор Безопасности. Идти в сторону леса было относительно безопаснее.

Кроме того, решительность в его сердце продолжала его мотивировать. Он должен был вернуться туда хотя бы один раз. Даже если он не сможет найти свою бабушку, он, по крайней мере, хотел найти свою сестру.

А после этого?

Сектор Безопасности №17 никогда не позволит зомби вечно бродить по округе. Пока окружающая среда вокруг Сектора Безопасности будет поддерживаться на относительно безопасном уровне, туда постоянно будут стекаться новые поселенцы.

Мысли Тан Лина были ясны. Однако, гул в его сердце был вызван болью и гневом, которые он не мог выразить словами.

Он быстро бежал, потому что зомби бросали на него со всех сторон. Никто не мог понять, как работает их способность отслеживать кровь и плоть. Это было похоже на то, как акулы чувствуют кровь в воде.

С опытом убийства зомби и ясной головой, мощные адаптивные способности Тан Лина позволили ему крайне быстро убить второго зомби. Это также было не слишком трудно, особенно с подходящим оружием в руках.

Потому, когда он убегал от погони, от его рук погибло еще больше зомби.

Если Тан Лин был довольно неуклюжим при первом убийстве, то к седьмому он был уже опытным охотником.

Все его атаки были направлены непосредственно на слабости зомби. Его железный прут пробивал им глаза, когда зомби бросались на него.

Точность была высшим искусством. К сожалению, в этой пустынной и безлюдной зоне

безопасности не было никого, кто мог бы восхититься удивительными боевыми способностями молодого человека.

Пуф!

Железный прут был вытащен из мозга зомби, пока Тан Лин тяжело дышал. Зомби в этом районе было слишком много. Его точный инстинкт тоже не прибавлял ему выносливости, и не мог спасти его бесконечно в этой отчаянной ситуации, но Тан Лин продолжал бездумно бежать вперед.

После того, как он потерял бабушку и сестренку, он стал куда спокойнее относиться к жизни и смерти, но все же, он не собирался умирать подобной смертью.

Более того, в его сердце пылал гнев. Этот знакомый поток тепла устремился ко всем конечностям и костям, а затем снова начал накапливаться в сердце.

Тан Лин знал, что его странная форма начинала пробуждаться. Еще немного гнева и он снова превратится в ту самую машину для убийства, которая появилась в ту ночь.

В самом деле, неужели все его убийства на этом пути были просто шуткой небес? Все зомби, которых он убил, были людьми, которые когда-то проявили доброту к его семье.

Как он мог быть спокоен? Как он мог не горевать?

«Там... еще?» Тан Лин не выказал никаких эмоций, а его глаза стали еще холоднее.

Он находился менее чем в двух сотнях метров от опушки леса.

Судя по тому, насколько сконцентрированы были зомби, Тан Лин больше не мог продвигаться вперед.

Его Точный Инстинкт подсказывал ему, что если он продолжит двигаться в этом направлении еще двадцать метров, он будет окружен более чем пятью зомби с разных сторон.

Трансформация была его единственной надеждой прорваться дальше.

Шутка заключалась в том, следует ли ему полагаться на эту глупую надежду или просто умереть и освободиться от мучений?

Ледяной железный прут был скользким от крови зомби. Казалось, что выбор не заставил себя долго ждать, когда зомби догнал его с восторженным ревом.

Он почти инстинктивно повернулся и поднял железный прут, но его руки начали неудержимо дрожать.

Зомби перед ним, казалось, был счастливчиком. Должно быть, он избежал большей части боли перед своей смертью. Его одежда была чистой, а гниение было не особенно сильным, за исключением смертельной раны от укуса на левом плече.

Зомби был почти таким же, как и при жизни.

Глядя на зомби, голова Тан Лина почти взорвалась, но кроме возбуждения от учуянной им крови и плоти, зомби не показывал никаких иных эмоций. Он припал к земле, прежде чем без всяких колебаний броситься к Тан Лину.

Мерзкая гниlostная вонь была принесена ветром и снова достигла Тан Лина вместе с обрывками воспоминаний, которые он не мог отбросить.

В воспоминаниях Тан Лина вся эпоха была окрашена в серый цвет, но время, проведенное с сестрой и бабушкой, было окрашено в теплый желтоватый цвет, словно мягкий солнечный свет на рассвете.

Однако, то прекрасное время теперь было связано с зомби, который появился у него перед глазами.

«Почему у тебя такое грязное лицо? Ох, у тебя же царапина!» Чистый носовой платок нежно протер его лицо, а нежные руки с любовью обрабатывали его раны.

Ее характер был мягким, а улыбка словно азиатская клитория, цветущая в дикой природе. Искренняя жалость и любовь в ее глазах были ясны, как воды спокойного озера, Тан Лин мгновенно утонул в них.

Это вернуло его к тому вечеру, когда ему было тринадцать лет, и тогда сердце Тан Лина впервые забило быстрее.

Сяо Е, самое простое из имен, было заклеено в его сердце с тех самых пор.

После этого...

Эта мысль промелькнула в его голове лишь на мгновение, и вскоре зомби был уже менее чем в пяти метрах от Тан Лина. Знакомые глаза из грез молодого человека изменились, а прекрасная как цветок улыбка исчезла. Все, что осталось – это безжалостные серовато-белые глаза и невероятная жадность.

Тан Лин поднял железный прут, который держал в руке, и теплый пот скатился к нему в глаза, обжигая их и затуманивая взор.

«Завтра я отправлюсь в седьмой лагерь поселения.» Тяжело дыша, Тан Лин беспомощно стоял перед дверью, наблюдая, как Сяо Е собирает свои вещи.

Узнав, что она уходит, Тан Лин не мог совладать с собой, и не мог не спросить почему. Даже его бабушка, которая рассказала ему о ее переезде, не стала раскрывать никаких причин.

Он вздохнул: «Почему ты уходишь?»

«Потому что, когда девочка вырастает, ей нужно искать партнера, и с завтрашнего дня я буду принадлежать Ху Кэ из седьмого лагеря.» Она подняла на него свои большие и прекрасные глаза. Трудно было сказать, была она спокойна или грустила.

Тан Лин вцепился в дверной косяк, даже не почувствовав боли, когда щепка впилась ему в руку. Ху Кэ? Это был ублюдок, который имел право контролировать питьевую воду в поселении.

Сяо Е встала и подошла ближе к Тан Лину. Ее мягкие губы коснулись лба Тан Лина.

Это заняло лишь мгновение, прежде чем она ушла. Она просто покинула Тан Лина, улыбнувшись ему на прощание.

Вжух!

Острый прут глубоко вошел в глаз зомби. Он сражался с ними не так много, но точность его атак уже стало чем-то вроде инстинкта.

Но даже при этом его зрение было затуманено.

Вытащив железный прут, он почувствовал, как капля пота, а может и слеза, скатилась с уголка его правого глаза, а в груди печаль.

«Хааа... Хааа...» Тан Лин тяжело дышал, словно зверь. Хотя он не был полностью измотан, он чувствовал удушье, как будто ему было тяжело дышать.

Это был первый, когда эта жестокая и холодная эпоха заставила его чувствовать такое горе.

От его воспоминаний некуда было бежать.

«После того, как ты переехала в седьмой лагерь, я никогда туда не заглядывал. Хотя порой я

скучал по тебе.» Говорить с зомби было бессмысленно, но Тан Лин хотел этого.

Если высказать все вслух, будет легче, не так ли?

К счастью, печаль, которая была такой же огромной, как приливная волна, длилась все долю секунды, прежде чем теплый поток вырвался из его сердца, полностью утопив его.

Таинственная форма появилась снова.

Присоединяйтесь к нашей группе ВК: <https://vk.com/pathofdao>

<http://tl.rulate.ru/book/31362/838398>